

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 18, Is. 1, Pp. 87–99, 2025
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94 (364)

DOI: 10.22162/2619-0990-2025-77-1-87-99

Деятельность Особой комиссии при Центральном исполнительном комитете Туркестанской АССР по реэвакуации семиреченских мигрантов

Еркин Имангазиевич Стамшалов¹

¹ Казахский национальный университет им аль-Фараби (д. 71, пр. аль-Фараби, 050040 Алматы, Казахстан)

докторант

0000-0003-4663-6349. E-mail: [kun2013\[at\]mail.ru](mailto:kun2013[at]mail.ru)

© КалмНЦ РАН, 2025

© Стамшалов Е. И., 2025

Аннотация. *Введение.* После приобретения суверенитета Казахстан запустил программу репатриации, поощряя этнических казахов из-за пределов Казахстана вернуться на историческую родину. Процесс репатриации этнических казахов имел место еще в первые годы существования советской власти. Группой мигрантов, обделенных вниманием международной общественности, но получивших помощь со стороны своей бывшей родины, было местное население Семиречья. *Цель* данной статьи — изучить деятельность советских государственных учреждений по реэвакуации мигрантов Семиречья в советскую Россию. *Материалы и методы.* Основными материалами для наших исследований служили документальные источники, хранящиеся в архивах Республики Казахстан и Российской Федерации, отражающие историю миграционного процесса в Семиречье накануне и в период установления и упрочения советской власти. Исследование выбранной проблемы основано на структурно-функциональном анализе. Здесь как структура выступает Особая комиссия при Центральном исполнительном комитете Туркестанской АССР, рассматривается в свете ее функции, а именно: деятельности по организации помощи мигрантам в Китае и их реэвакуации в родные места. Применяется принцип историзма, позволивший описать историю деятельности Особой комиссии в контексте становления и развития Советского Союза. *Результаты.* В период мобилизационных процессов и нарастания повстанческого движения начался массовый переход казахов и киргизов из приграничных Семиреченской и Семипалатинской областей в Западный Китай. Их массовое возвращение на родину происходило уже при советской власти. Проблема возвращения казахов и киргизов на родину, размещение их в различных районах Семиречья, оказание помощи в трудоустройстве неоднократно обсуждалась советскими органами, был создан специальный орган — Особая комиссия, наделенная полномочиями оказывать материальную помощь и организовать реэвакуацию мигрантов. *Выводы.* Семиреченские казахи и киргизы, бежавшие в 1916–1921 гг. в Китай, оказались в очень тяжелом положении. И в такой безысходной ситуации к ним пришла помощь сначала от Временного правительства России, затем от Советской власти. Временное правительство и Советское правительство были историческими антиподами, однако в одной проблеме — проблеме оказании помощи и возвращении на родину семиреченских беженцев в из Китая — они были солидарны.

Ключевые слова: мобилизация, восстание 1916 г., мигранты, беженцы, реэвакуация, временное правительство, советская власть, Туркестанская АССР, Особая комиссия

Для цитирования: Стамшалов Е. И. Деятельность Особой комиссии при Центральном исполнительном комитете Туркестанской АССР по реэвакуации семиреченских мигрантов // *Oriental Studies*. 2025. Т. 18. № 1. С. 87–99. DOI: 10.22162/2619-0990-2025-77-1-87-99

Central Executive Committee of the Turkestan ASSR: Activities of the Special Commission for Re-evacuation of Semirechye Migrants

Yerkin I. Stamshalov¹

¹ Al-Farabi Kazakh National University (71, Al-Farabi Ave., 050040 Almaty, Kazakhstan)

Doctoral Student

0000-0003-4663-6349. E-mail: kun2013[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2025

© Stamshalov Ye. I., 2025

Abstract. *Introduction.* Upon gaining sovereignty, Kazakhstan launched a repatriation program encouraging ethnic Kazakhs to move back to their historical homeland. Still, the repatriation process had also been witnessed by the early years of Soviet rule. That group of migrants — neglected by the international community but assisted by their former compatriots — was compiled from inhabitants of Semirechye. *Goals.* The article attempts an insight into the activities of Soviet agencies aimed at re-evacuating Semirechye's migrants to Soviet Russia. *Materials and methods.* The work focuses on documentary sources contained in a variety of archives and dealing with the history of migration processes in Semirechye on the eve and throughout the establishment and consolidation of Soviet power. The study rests on essentials of the structural-functional analysis, a structural unit be represented by the Special Commission under the Turkestan ASSR Central Executive Committee, and a function be the latter's activities on arranging assistance to migrants in China and their re-evacuation to native territories. The principle of historicism proves instrumental in considering the Commission's efforts in the context of the Soviet Union's shaping and development. *Results.* The period of mobilization (followed by increased insurgencies) witnessed somewhat mass relocations of Kazakhs and Kyrgyzes from border territories of Semirechye towards Western China. Their mass return took place already under the Soviets. The problem of repatriating Kazakhs and Kyrgyzes, their accommodation across Semirechye and employment assistance were repeatedly discussed by Soviet authorities, and a special body — Special Commission — was established and vested with powers to deliver material support and organize the re-evacuation of migrants. *Conclusions.* Kazakhs and Kyrgyzes of Semirechye who had fled to China in 1916–1921 found themselves in a very difficult situation. Then and there they were aided by the Russian Provisional Government and subsequently by the Soviets. The two were historical antipodes but when it came to assist and bring back compatriot migrants from China to Semirechye, they were unanimous enough.

Keywords: mobilization, 1916 Uprising, migrants, refugees, re-evacuation, Provisional Government, Soviet Government, Turkestan ASSR, Special Commission

For citation: Stamshalov Ye. I. Central Executive Committee of the Turkestan ASSR: Activities of the Special Commission for Re-evacuation of Semirechye Migrants. *Oriental Studies*. 2025; 18(1): 87–99. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2025-77-1-87-99

1. Введение

В последний год войны и первые послевоенные годы начался небывалый рост числа беженцев. Огромная масса беженцев была

в крайне трудном положении: остались без защиты, лишившись заботы своей родины, без каких-либо перспектив обосноваться на месте и найти работу. Вначале Международ-

ный Комитет Красного Креста с помощью других общественных организаций взялся за решение проблемы помощи, беженцам, однако оказание материальной помощи не решала все вопросы, связанные с жизнью беженцев на чужбине, к тому же средства спонсоров быстро истощились, и назрела необходимость правового регулирования проблемы беженцев. В результате переписки Генерального секретаря Лиги Наций с правительствами государств было согласовано выбрать Верховного комиссара, который будет заниматься определением правового статуса беженцев и организацией помощи беженцам. На конференции, проходившей в августе 1921 г., норвежский ученый Фритиоф Нансен был утвержден Верховным комиссаром по делам беженцев [Grahl-Madsen 2021: 4]. Доктор Ф. Нансен начал свою работу с прояснения правового статуса беженцев в принимающих странах путем выдачи им удостоверений личности и проездных документов, а также старался обеспечить им возможности для трудоустройства и разработать программы репатриации.

Однако была группа беженцев, обделенная вниманием международной общественности, но получившая помощь со стороны своей бывшей родины. Это население Семиречья, бежавшее в Китай в период мобилизационных процессов и нарастания повстанческого движения 1916 г. Цель предлагаемой статьи — освещение деятельности Особой комиссии Центрального исполнительного комитета Туркестанской республики по реэвакуации из Китая и размещению беженцев Семиречья.

2. Материалы и методы

Исследование опирается как на первичные, так и на вторичные материалы, полученные из библиотек и архивов. Основными материалами для наших исследований служили документальные источники, хранящиеся в архивах Республики Казахстан и Российской Федерации, отражающие историю миграции населения Семиречья накануне и в период установления и упрочения советской власти. Среди них приоритетное место занимают отчеты, переписка и другие доку-

менты Особой комиссии по репатриации и устройству беженцев в Семиречье.

Исследование выбранной проблемы основано на структурно-функциональном анализе. Здесь как структура выступает Особая комиссия при Центральном исполнительном комитете Туркестанской АССР, рассматривается в свете ее функции, а именно: деятельности по организации помощи мигрантам в Китае и их реэвакуации в родные места.

В исследовании применяется принцип историзма, позволивший описать историю деятельности Особой комиссии по оказанию помощи мигрантам, организации их реэвакуации и трудоустройства в Семиречье в контексте становления и развития Советской страны.

3. Обсуждение

В советский период изучаемая нами проблема не была предметом специального научного исследования, лишь отдельные аспекты темы затрагивались в монографиях и статьях, в которых авторы ставили и решали другие исследовательские задачи. В работе Р. Байжарасова, посвященной деятельности председателя Особой комиссии Туркестанского Центрального исполнительного комитета устройству беженцев в Семиречье Жараса Барибаева, рассматривается положение беженцев после возвращения их на родину [Байжарасов 1984].

История казахских беженцев изучается в основном постсоветскими исследователями. Обсуждения и дискуссии по проблеме беженцев в центральных и республиканских советских учреждениях и деятельность известного советского государственного деятеля Т. Рыскулова по организации помощи «откочевникам» в Китае изучены О. Коңыратбаевым [Қоңыратбаев 1994]. Монографическое исследование Д. М. Будянского посвящено истории массового бегства населения Кыргызстана в Китай после поражения восстания 1916 г. и последующего возвращения их на родину [Будянский 2007]. В книге Н. Н. Аблажей исследуются основные механизмы миграционных процессов XX в. [Аблажей 2014]. Ученым тщательно про-

анализированы геополитические, социально-экономические причины бегства казахов, уйгуров и дунган из Казахстана в Китай и в последующем их возвращение на свою историческую Родину из-за преследований китайских властей. В первой главе автор рассматривает историю казахских беженцев в Китае, показывает роль миграции из приграничных регионов Казахстана второй половины XIX в. – первой четверти XX в. в формировании казахской диаспоры Синьцзяна [Аблажей 2014: 8–32]. Необходимо отметить также и статью Н. Н. Аблажей и Е. Н. Наземцевой, где на основе материалов Народного комиссариата иностранных дел РСФСР исследуется положение казахских и кыргызских мигрантов 1916 г. в Китае, проблема организации финансовой помощи и их реэвакуации [Аблажей, Наземцева 2020]. Статья Ю. А. Лысенко посвящена истории деятельности советских учреждений по реэвакуации участников Туркестанского восстания 1916 г. из Китая [Лысенко 2020]. Проблему о подвижности границ и адаптации мигрантов к местным экономическим, социальным и другим условиям изучает З. Имярова [Imyarova 2022; Smagulova, Imyarova 2024]. Роль Казахстана как страны-реципиента в миграционном процессе проанализирована Г. К. Кокебаевой и Р. Закарья [Kokebayeva, Zakarya 2022]. Однако деятельность Особой комиссии при Туркестанском Центральном исполнительном комитете по организации помощи мигрантам и их реэвакуации еще не становилось объектом научного исследования.

Отдельные аспекты изучаемой нами проблемы затрагивались в монографиях и статьях, в которых авторы ставили и решали другие исследовательские задачи, в частности история восстания 1916 г., положившего начало массовому переходу жителей приграничных регионов Казахстана в Китай. Из множества научной литературы, посвященной этому событию, необходимо отметить коллективную монографию интернационального коллектива авторов [Восстания 2017]. Здесь анализируются разноплановые причины и предпосылки восстаний 1916 г., а также степень влияния внешних факторов на трагические события, охватившие значи-

тельную территорию Российской империи. Судьба казахских и киргизских мигрантов первой четверти XX в., участвовавших в восстании 1916 г. и вынужденных бежать, покинув родину, является малоизученной темой в истории Казахстана.

4. Результаты

4.1. Положение Семиреченских беженцев в Китае

Массовое бегство коренного населения Семиречья в XX в. началось с мобилизации их на тыловые работы и восстанием 1916 г. После поражения восстания тысячи казахских и киргизских кочевников-скотоводов бежали через границу в Китай, и многие из них погибли в пути из-за непогоды, опасных горных перевалов и преследования царских войск. В период мобилизационных процессов и нарастания повстанческого движения начался массовый переход казахов и киргизов из приграничных Семиреченской и Семипалатинской областей в Западный Китай. Из одного только Зайсанского уезда Семипалатинской области эмигрировали в Китай 1,5 тыс. семей, состоящей примерно из 6 000 чел. [Моисеев 2003: 303]. В 1914–1917 гг. численность казахского населения Семипалатинской области сократилось на 58 000 чел. [Алексеев, Алексеев 2007: 22]. Семиречье и Илийский край Западного Китая имели между собой много общего по национальному составу населения, по культурному уровню и по бытовому укладу. Тянувшаяся на тысячу километров граница, проходившая горами, ущельями и песками, имеющая редкие пограничные посты, давала возможность свободных переходов при эмиграции или реэмиграции населения. В четырех уездах Джаркентской области (Алматы, Джаркент, Пишпек и Пржевальск) до восстания 1916 г. проживало 47 759 семей, из них 40 250 переехало в Китай [Жетысу 2016: 251–253]. По сведениям Туркестанского комитета временного правительства, численность беженцев составило 92 000 чел., из них 57 000 были жителями Семиреченской области. По сведениям Ричарда Янга, к концу октября 1916 г. численность казахских беженцев в Синьцзяне достигло почти 300 тыс. [Yang 1961: 306]. Переехав-

шие в приграничный район Китая казахские беженцы оказались в крайне тяжелом положении. Не имея постоянную работу, беженцы нанимались на временную, поденную работу, меньшая часть людей, у которых были лошади, занималась извозом. Израсходовав все свои средства, не получая никакой помощи от властей двух стран и международных организаций, испытывавшие голод и нужду беженцы вынуждены были продавать своих жен и детей китайцам [РГАСПИ. Ф. 61. Оп. 1. Д. 77. Л. 16].

После принятия Временным правительством решения о политической амнистии правительственные органы начали активно заниматься проблемой семиреченских беженцев в Китае. Представитель России в регионе Или и местные китайские власти согласились, что для завершения репатриации будет предоставлен период в три месяца. К концу мая 1917 г. задача репатриации около 160 000 казахских беженцев в Или была успешно выполнена [Yang 1961: 308]. Член Туркестанского комитета Временного правительства Мухаметжан Тынышбаев сообщил, что к 1 июля 1917 года общее количество беженцев казахов составило 164 000, из них 83 000 умерли, 69 000 вернулись в прежние места жительства в Семиреченской области, 12 000 беженцев остались в Китае [Казақ 2023: 300]. Организацией помощи казахским беженцам занимался Семиреченский исполнительный комитет, созданный в конце марта 1917 г. С марта 1917 г. активизировалась реэмиграция казахов и кыргызов из Кашгарских, Кулжинских округов Китая. 4–6 мая 1917 г. прошло совещание с участием представителей Туркестанского и Семиреченского комитетов, было принято решение направить вернувшихся из Китая беженцев в Нарынкольском и Колджатском участках Джаркентского уезда и в Кызылбориковской волости Верненского уезда [ЦГА РК Ф. 19. Оп. 1. Д. 2617. Л. 1]. Отмечалось также, что в силу крайне бедственного положения беженцев из Кулджинского района необходимо их вернуть в самое ближайшее время [ЦГА РК Ф. 19. Оп. 1. Д. 2617. Л. 1]. Для организации продовольственной помощи беженцам была создана специальная комиссия под руководством Ибраима Жайнакова,

и комиссия получила от Туркестанского комитета сто тысяч руб. для покупки продовольствия [ЦГА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 14. Л. 1]. Фактически это было первая инициатива по помощи беженцам со стороны Туркестанского комитета Временного правительства.

Политика Временного правительства по проблеме беженцев — участников восстания 1916 г. была сложной и противоречивой. Так, в письме членов Туркестанского комитета Временного правительства О. А. Шкапского и М. Т. Тынышпаева от 22 июня 1917 г. консулу России в Кашгаре указывается *«возвращение этих киргизов в ближайшее время в Россию нежелательно в интересах самих же просителей, так как русское население еще не вполне успокоилось и считает просителей главными виновниками прошлогоднего мятежа»* [ЦГА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 72. Л. 6]. Однако, побывав в Семиречье и увидев положение вернувшихся из Китая казахов и киргизов, О. А. Шкапский уже пишет о них с большим сочувствием: *«1 июня в верховьях реки Джегалана-Тюпа, на высоте восьмидесяти тысяч фунтов был совместно с представителями уездного комитета и другими членами комиссии в трех пунктах на стоянках киргиз, вернувшихся из Китая, киргизы собираются на стоянках большими толпами из разных волостей. Среди местных кара-киргизов встречаются отбившиеся от своих казахи Джаркентского уезда. Состояние киргиз производит удручающее впечатление. Люди ходят в рубищах, мало детей, большинство детей — рахитики на почве дурного питания, взрослых девушек и женщин молодых почти совсем нет, ибо они проданы в Китайском Туркестане за хлеб, вместо юрт какие-то обрывки на палках. Скота очень мало, он ограблен в китайских пределах. Роскошные горные пастбища ... хуже всего — это начало вымирания»* [Семиречье 2016: 409].

7 сентября 1917 г. Временное правительство постановило выдать через Туркестанский комитет возвращающимся из Китая беженцам безвозвратные пособия по 100 руб. на семью [ЦГА РК. Ф. 19. Оп. 1. Д. 656. Л. 4]. Бедственному положению беженцев в Китае обратило внимание объ-

единенное заседание мусульманских организаций города Ташкента, проходившее 20 августа 1917 г. На заседании было принято решение ходатайствовать о заселении вернувшихся из Китая беженцев в аулах, где они раньше проживали, и *«немедленно приступить к оказанию продовольственной и медицинской помощи, а также снабжению одеждой и обувью пострадавших семиреченцев..., принять меры к возвращению из Китая проданных и похищенных членов-семейств пострадавших киргиз-казахов и их имуществ»* [АП РК. Ф. 811. Оп. 20. Д. 73. Л. 2]. В это же время было очень много частных инициатив помощи беженцам и реэмигрантам. Газета «Казах» пристально следила за состоянием беженцев. 3 ноября 1917 г. в газете была опубликована статья под названием «Беженцы киргиз-казахи». Автор статьи с состраданием отметил, что *«кашгарские сарты, дунганы и китайцы отбирают женщин», «у бедствующих, голодных казахов и киргизов, некоторых из женщин продавали сами киргизы и казахи при угрозе голодной смерти»* [Қазак 2023: 432]. В этом же номере публикуется письмо от беженцев — бывших жителей Жаркентского уезда: *«Из 14 волостей Жаркентского уезда очень многие бежали в китайские пределы. Имущество и скот ограбили калмыки. Многие из нас расстреляли. Многие умерли от голода и холода. Китайцы и калмыки били плетью по пустыкам. Любого китаец мог отобрать наших жен. ... Как только пришла долгожданная свобода, оставшиеся в живых хлынули обратно к Родине. По дороге многие из столько нас погибли. Отец лишился сына, мать дочери. Для нас настал конец света. Например, в Меркинской волости числился 4 469 семей, сегодня из них осталось всего 310 семей»* [Қазак 2023: 433].

29 августа 1917 г. консул России в Кульдже отправил телеграмму Комиссару по Семиреченской области о принимаемых мерах по возвращению беженцев: для помощи и реэвакуации группы (5 000 чел.) запросили около 50 тысяч рублей [ЦГА РК. Ф. 1414. Оп. 1. Д. 6. Л. 9–10]. Туркестанский комитет Временного правительства выделил 200 тыс. руб. для покупки продовольствия и других

предметов для возвращающихся из Китая в Семиречье беженцев [ЦГА РК. Ф. 1414. Оп. 1. Д. 6. Л. 136]. Уже осенью стало известно, что определенная часть беженцев не успеют вернуться в связи с наступлением холодов, и китайская сторона согласилась оставить их до весны при условии подчинении беженцев в Илийском крае контролю китайских властей [ЦГА РК. Ф. 1414. Оп. 1. Д. 6. Л. 51].

Временное правительство вело переговоры с китайскими властями о репатриации беженцев, из-за ухудшения социально-экономической ситуации в приграничных районах Китая китайская сторона также была заинтересована в скорейшей репатриации. Однако последующие политические события в России, создание советской власти и усиление гражданского противостояния помешало осуществлению этих планов и масштабная официальная репатриация беженцев не состоялась.

Второй этап миграции казахов связано с революцией 1917 г., гражданской войной и голодом 1920–1921 гг. В 1920 г. в Илийском округе Китая проживало 150 тыс. казахов из Семиречья, в официальных документах их называют «укочевщиками». Казахи и киргизы, переходившие русско-китайскую границу в период подавления восстания 1916 г., реэмиграция которых приходилась уже в первые годы существования советской власти, в советских документах называются «беженцами». Причину признания советской властью беженцами казахов, переходивших в Китай в 1916 г., можно объяснить идеей классовой борьбы, на основе которой это восстание квалифицировалось как *«крестьянская война, направленная своим острием против царского самодержавия», «антифеодальное движение, направленное одновременно против местной феодально-байской верхушки»* [Восстание 1960: 5–6]. Относительно перехода населения Семиречья в Китай в период гражданской войны и голода 1920–1921 гг. советский консул в Илийском округе Китая в своем информационном докладе отметил: *«как в Казахстане, так и в Илийском округе значительная часть населения вела кочевой образ жизни, при котором границы весьма условны, не одно крупное социально-э-*

кономическое событие ни в Семиречье, ни в Илийском округе не проходило, и еще до сих пор не проходит без массовых уючоек и откочевок» [АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5192. Л. 194].

4.2. Проблема возвращения беженцев в Советский Туркестан

Проблемой возвращения и трудоустройства беженцев начали заниматься местные власти Туркестанской АССР. По приказу Центрального Исполнительного Комитета Туркестанской АССР от 3 февраля 1920 г. была создана Особая Комиссия, которая должна была заниматься «устройством беженцев-киргизов» [ПФГАОЖ РК. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1. Л. 1]. Создание Особой комиссии по делам беженцев как органа Центрального исполнительного комитета Туркестанской АССР свидетельствовало, что правительство республики еще больше усилило помощь беженцам и приняло более кардинальные меры по их возвращению и устройству. Насколько большое внимание придавалось работе по решению проблемы беженцев видно из того, что некоторых членов этой комиссии возвратили из армии и освободили от военной службы [Будянский 2007: 149]. Особая комиссия при ЦИК должна была заниматься организацией помощи беженцам в Китае и подготовить их репатриацию, «чтобы все мусульмане Семиреченской области, которые вынуждены были скрыться от жестоких царских усмирителей или вследствие национальной вражды в пределы Китая, либо в другие местности, могли бы в полной безопасности вернуться на свои старые места и спокойно пользоваться своими прежними землями и усадьбами» [ПФГАОЖ РК. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1. Л. 1]. Особая комиссия должна была работать в китайских регионах, где сосредоточены беженцы, и чтобы облегчить работу комиссии в регионах Синьцзяна были созданы местные ячейки (комиссии). Эти местные комиссии должны были организовать материальную помощь беженцам. В марте 1920 г. Особая комиссия при Центральном исполнительном комитете Туркестанской АССР выделила для местных комиссий в Кульдже и Кашгаре на оплату за освобождение ку-

пленных китайцами беженцев 2,1 млн руб. старыми (периода правления царя Николая) российскими деньгами, 2,1 млн руб. деньгами правительства Керенского, 1 млн советских рублей, кроме того, для покупки продовольствия и других нужд беженцев были выделены 10 млн советских руб. [ПФГАОЖ РК. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1. Л. 80]. Для разъяснения казахским и киргизским беженцам условий возвращения в Советскую страну и проведения агитационных работ в Синьцзян были отправлены советские работники, выходцы из коренного населения Семиречья [ПФГАОЖ РК. Ф. 265. Оп. 1. Д. 2. Л. 16]. Тяжелое положение беженцев, голод и болезни, вынудили их продавать китайцам детей и женщин, и почти все, кто выжил после голода и болезней, стремились вернуть своих родственников и детей. Не все китайские граждане соглашались вернуть их, и необходимость ведения переговоров с местными органами китайской власти требовала повышения статуса Особой комиссии. 17 июля 1920 г. эта комиссия была реорганизована в «Особую комиссию при Совете народных комиссаров Туркестанской АССР» и была наделена следующими полномочиями: 1) войти в переговоры с надлежащими китайскими властями как о свободе выезда беженцев-киргиз из пределов Китая, так и о содействии китайских властей в выкупе от отдельных китайских граждан проданных последними беженцами детей и женщин; 2) выселить из домов, усадебных и земельных владений принадлежащих возвращающимся на свои места беженцам всех незаконных владельцев и передать их прежним владельцам по возможности с отобранным от последних инвентарем, посевами и т. д.; 3) оказать беженцам первоначальную помощь деньгами, средствами передвижения, продовольствием, одеждою, обувью как в пределах Китая, так во время следования их в место их жительства; 4) выкупить за счет государства всех находящихся в рабстве у китайцев женщин, детей и других членов семейств беженцев [ПФГАОЖ РК. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1. Л. 64–64об.].

Работу Особой комиссии усложняла продолжавшаяся еще в Семиречье Гражданская война и сохранение в Синьцзяне

старых дипломатических структур России, а представители новой советской власти еще не были признаны местными китайскими властями. В этих условиях в период с 2 февраля до 10 марта только 500 семьям беженцев (казахи, киргизы, дунгане, таранчи, татары) удалось вернуться на родину [ПФГАОЖ РК. Ф. 265. Оп. 1. Д. 4. Л. 50].

27 мая 1920 г. в Кульдже прошло совещание представителей РСФСР и Китая, на котором со стороны России участвовали уполномоченные отдела внешних сношений и внешней торговли, с китайской стороны Илийский Даоинь, начальник Дипломатического бюро и Кульджинский уездный начальник. На совещании были *«обсуждены два вопроса: 1) О взаимоотношении между двумя смежными республиками — Русской и Китайской; 2) О возвращении беженцев и казаков, находящихся в пределах Китайской Республики, в Россию»* [Протокол 1958: 547]. Совещание завершилось принятием следующего решения: *«Ввиду того, что командование Туркестанского фронта издало приказ, которым амнистируются все русско-подданные, выступавшие против советской власти, являющийся законом для всех учреждений и должностных лиц Туркестанской Республики, поэтому Советская власть принимает все меры к приему беженцев и амнистированных и предоставлению им возможности заняться мирным трудом; со своей стороны китайские власти обещают принять все меры к их возвращению в пределы России. Илийские власти согласились взять в свою комиссию о беженцах при Дипломатическом бюро одного представителя Советской власти»* [Протокол 1958: 547–548].

Тяжелое положение беженцев в западных регионах Китая еще более усложнилось из-за вторжения белогвардейской армии. Белогвардейские части П. А. Новикова и А. С. Бакича, нарушив нормы международного права об интернированных, не только отказались сдать оружие, но и нападали на приграничные китайские населенные пункты, грабить принадлежавшие китайским гражданам имущество. 17 мая 1921 г. между командованием Туркестанского фронта и властями Синьцзяна о вводе

Красной Армии на территорию Китая с целью проведения совместной борьбы против белогвардейских частей П. А. Новикова и А. С. Бакича. Командование Туркестанского фронта взяло на себя обязательство после ликвидации белогвардейцев в Синьцзяне немедленно отвести войска Красной Армии на территорию Советской России. В результате Чугучакской операции в мае-июне 1921 г. армия А. С. Бакича потерпела поражение, однако ей не удалось достичь полной победы, белогвардейцы сохранили определенные силы и ушли в Алтайский край. Части Красной армии были немедленно выведены с территории Китая [Бармин 1998: 57–59]. Эти события оказали положительное влияние на становление взаимовыгодных отношений между Советской Россией и Китаем. В то же время сохранение части белогвардейской армии на территории Синьцзяна беспокоило китайских властей, и чтобы лишить белогвардейцев социальной базы, китайские власти предложили советской стороне объявить амнистию беженцам и белогвардейцам и разрешить им вернуться в Россию [Бармин 1998: 60]. Еще 1 мая и 6 ноября 1920 г. Всесоюзный центральный исполнительный комитет принял постановления об амнистии некоторых категорий людей, боровшихся против советской власти [Декреты 1983: 188–190], и теперь решили, что нет необходимости в принятии повторного решения. И действительно, беженцев из Семиречья, оказавшихся в Синьцзяне без средств к существованию и вынужденных стать бесплатной рабочей силой для местных предпринимателей, проблема амнистии не беспокоило, они готовы были вернуться в Советскую страну при любых условиях. В докладе Мырзатай-Карасуйского аульного ревкома от 7 февраля 1921 г. отмечалось, *«по настоящее время зарегистрировано 1 147 души, ежедневно киргиз беженцы прибывают, холодный и голодный и по пути есть даже случай голодной смерти, ... к власти население относится доверчиво»* [ГАОЖ РК. Ф. 751. Оп. 1. Д. 16. Л. 6].

В результате активной работы Особой комиссии был накоплен определенный опыт решения проблемы возвращения беженцев. 19 ноября 1921 г. прошло совещание с уча-

ствием уполномоченных Народного комиссариата иностранных дел РСФСР и трех представителей беженцев. Уполномоченный Народного комиссариата по иностранным делам (НКИД) РСФСР Казанский ознакомил представителей беженцев с основными идеями политики советской власти по беженскому вопросу: «Советская Россия стремится к исправлению тех несправедливостей, которые в отношении киргиз были совершены царским правительством, и приняла и принимает в настоящее время ряд реформ для ликвидации бедственных для киргиз последствий прежней колониаторской политики этого правительства, отнявшего у них лучшие пахотные и кочевые угодья в пользу искусственно насаждаемого в известных целях пришлого населения. Особенно серьезные реформы предприняты в земельном вопросе, так как восстановление разрушенных хозяйств кочевников составляет для Советской России нравственную обязанность. Предприняты и другие меры к возвращению беженцев и часть последних вернулась в Россию, но далеко не все, следовательно, есть причины, удерживающие их в китайских пределах; некоторые из этих причин, как, например, задолженность и рабство, мы знаем, прошу теперь указать нам те из них, которых мы не знаем» [Протокол 2016: 412]. На совещании выступали представители беженцев, из их выступлений стало известно о численности казахских и киргизских беженцев, выяснились проблемы, препятствующие к их возвращению. В своем выступлении Уполномоченный НКИД РСФСР отметил: «Всех беженцев мы делим на три категории: 1) беженцев 1916 г., то есть киргиз, 2) беженцев 1918–1919 гг., когда ушли таранчи, дунгане и часть киргиз и 3) беженцев из военных отрядов, перешедших при отступлении китайскую границу и интернированных здесь. Предлагаю обсуждать на нашем совещании беженский вопрос в той части, в которой он касается киргиз, разделив его при этом на ряд отдельных вопросов в следующем порядке: 1) неровные данные о количестве беженцев киргиз; 2) причины задолженности, общая ее сумма и возможности к избежанию немедленной

ее уплаты; 3) количестве, находящихся в закабалении и рабстве; факты продажи людей; 4) другие причины, препятствующие возвращению беженцев на родину» [Протокол 2016: 413]. Представители беженцев Якуббаев¹, Аильчинов и Бекимов дали подробные сведения о положении беженцев в Западном Китае и Кульдже [Протокол 2016: 415, 416, 418].

Политическая сторона вопроса о статусе беженцев и их категорий был и в центре внимание органов Народного комиссариата иностранных дел РСФСР. Когда белогвардейцы, интернированные в Китае, перестали быть угрозой советской власти, Агентство Народного комиссариата иностранных дел в Средней Азии сообщило, что «нет никакого основания для разбивки беженцев на категории, в зависимости времени бегства» [ГАОЖ РК. Ф. 751. Оп. 1. Д. 78. Л. 2]. Относительно численности беженцев в Синьцзяне в докладе Управления уполномоченного НКИД РСФСР в Кульдже были определены следующие сведения: «До начала выезда беженцев в Совроссию с Синьцзянской провинции, включая и Кашгар, находилось до 150 000 беженцев. В настоящий момент, судя по указанию знатоков этого вопроса, в Илийском районе края с Вороталинским районом и Тарбагатаем осталось до 33 000 душ киргиз... И в Уч-Турфанском, Аксуйском и Кашгарском районе до 2 000 юрт (т. е. 12 000 человек), 2 000 человек одиночек таранчинцев Джаркентского и Верненского уездов и 1 500 человек дунган почти исключительно Пржевальского и Верненского уезда, расселенные по всей Синьцзянской провинции (Хами, Гучен, Карашаар, Аксу, Уч-Турфан, Кучи и города Илькрая) до 8 000 человек. Таким образом, количество всех беженцев в Синьцзянской провинции определяется в 46 360 человек. Возможно, что статистика не верна, и поэтому в круглых цифрах количество оставшихся в Китае беженцев надо определить в 50 000 человек обоего пола, то есть 1/3 всего количества прибывших» [Доклад 2016: 423].

Когда проблема реэвакуации беженцев решился относительно благополучно, наи-

¹ В источнике не указаны инициалы.

важнейшим вопросом стало возвращение беженцам их имущества, которое теперь принадлежало другим лицам. В информационном бюллетене Штаба Туркестанского фронта «Материалы по Китаю» от 1 сентября 1920 г. отмечалось: *«Для возвращения и размещения беженцев Семиреченской области, бежавших оттуда в пределы Китая и продававшихся там в силу создавшегося безысходного положения в рабство, в результате событий 1914 г. и последующих годов, Турциком была создана специальная комиссия... Комиссия эта, преследуя свою специальную задачу и не считаясь с общегосударственными перспективами, оказалась перед фактом такого наплыва беженцев, преимущественно киргиз, который ни в какой мере не соответствовал наличию реальных возможностей в области землеустройства, социального обеспечения, утилизации рабочей силы и прочее. Прибывающие с семьями беженцы оказались в положении неопишемого бедствия: без земли, без крова, без скота, без одежды. Земли ушедших были заняты киргизской и русской беднотой»* [РГВА. Ф. 10. Оп. 7. Д. 31. Л. 19]. Семиреченский областной военно-революционный комитет 3 февраля 1921 г. издал приказ о порядке возвращения беженцам их имущества, которым они владели в 1916–1920 гг., где было строгое предупреждение о том, что отказавшиеся от возвращения имущества беженцам лица будут сосланы за пределы Туркестанской АССР и их имущество будет конфисковано [ГААО РК. Ф. 350. Оп. 1. Д. 18. Л. 142–143]. Чтобы возвращение имущества произошло в законном порядке была введена система регистрации специальной комиссией подлежащего к возврату имущества: после утверждения полномочными органами решения комиссии, семья беженцев получит свое имущество.

Чтобы регулировать переход беженцев в Советскую Россию, в мае 1921 г. было принято новое постановление, где указывалось: *«Принимать всех беженцев Семиреченской области, покинувших пределы РСФСР в связи с событиями 1916 г., а равно в связи с нашествиями белогвардейцев 1918–1920 гг. по имеющимся у беженцев*

документам, удостоверяющими Китайским правительством или представителями РСФСР в Китае о их личности как беженца» [ПФГАЗО. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1. Л. 47]. Беженцы при пересечении границы проходят медицинский осмотр, в случае обнаружения симптомов инфекционных болезней они направляются в медицинское учреждение.

Возвращение беженцев Семиречья на родину продолжалось почти до 1927 г., однако Особая комиссия Совета народных комиссаров Туркестанской АССР действовала только до середины 1921 г. В связи с осложнением финансового положения Семиреченской области местные финансовые учреждения просили сократить расходы на работу Особой комиссии по делам беженцев. 18 августа 1921 г. на своем 40-м заседании Особая комиссия обсуждала проблему ликвидации комиссии. Дело по устройству беженцев и возвращения их имущества перешло в руки местных уездных комиссий по проблеме беженцев. 17 сентября руководство Особой комиссии сообщило Семиреченскому областному исполнительному комитету о прекращении с 1 октября деятельности Особой комиссии. Однако ввиду продолжения возвращения беженцев на родину работой по приему беженцев не отпала необходимость в центральном управлении и координации этой работой, и эта сложная задача была возложена на областной исполнительный комитет [ГААО РК. Ф. 350. Оп. 1. Д. 193. Л. 147].

5. Заключение

Семиреченские казахи и киргизы, бежавшие в 1916–1921 гг. в Китай, оказались в очень тяжелом положении. И в такой безысходной ситуации к ним пришла помощь сначала от Временного правительства России, затем от Советской власти в лице Особой комиссии по проблеме беженцев, созданной Центральным исполнительным комитетом Туркестанской АССР. Временное правительство и Советское правительство были историческими антиподами, однако в одной проблеме — проблеме оказании помощи и возвращении на родину семиреченских беженцев в

Китае — они были солидарны. Сходство их позиции было связано с их подходом к проблеме мигрантов, оба правительства придерживались принципов гуманизма, идеи оказания помощи соотечественникам. Нарративы истории иногда вносят определенные коррективы в историографию. Деятельность Особой комиссии

Центрального исполнительного комитета Туркестанской АССР показывает, что поддержка и помощь страны, стремившихся, несмотря на все тяготы послевоенных лет, вызволить своих соотечественников из рабского положения в чужой стране, играла очень важную роль при возвращении беженцев к своим родным местам.

Источники

АП РК — Архив Президента Республики Казахстан.

Восстание 1960 — Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Сборник документов. М.: АН СССР, 1960. 792 с.

ГААО РК — Государственный архив Алматинской области Республики Казахстан.

ГАОЖ РК — Государственный архив Жетысуской области Республики Казахстан.

Декреты 1983 — Декреты Советской власти. Т. XI: октябрь – ноябрь 1920 г. М.: Политиздат, 1983. 467 с.

Доклад 2016 — Доклад Управления уполномоченного НКВД РСФСР в Кульдже по вопросу о киргизских беженцах в Синьцзяне // Восстание 1916 года в Туркестане: документальные свидетельства общей трагедии: сб. док. и материалов / сост., авт. предисл., вступ. ст. и коммент. Т. В. Котюкова. М.: Марджани, 2016. С. 422–427.

Жетысу 2016 — Жетысу — Иссыккульская трагедия: Сборник документов и материалов. 1916–1920 гг. Астана: Ғылым, 2016. 496 с.

Қазақ 2023 — «Қазақ» газеті. 1917 жыл / құраст. Ғ. Әнес, Т. Зәмзеева. Алматы: «Алашорда» қоғамдық қоры, 2023. 568 б.

Протокол 1958 — Протокол заседания представителей Советской власти с представителями Китайской Республики Илийского края Синьцзянской провинции // Документы внешней политики СССР. Т. II. 1 января 1919 г. – 30 июня 1920 г. М.: Госполитиздат, 1958. С. 546–549.

Протокол 2016 — Протокол совещания представителей РСФСР и киргизских беженцев в Кульдже // Восстание 1916 года в Туркестане: документальные свидетельства общей трагедии: сб. док. и мат-лов / сост., авт. предисл., вступ. ст. и коммент. Т. В. Котюкова. М.: Марджани, 2016. С. 412–419.

Sources

Archive of the President of the Republic of Kazakhstan.

Pyaskovsky A. V. (ed.) The 1916 Uprising in Central Asia and Kazakhstan. Collected documents. Moscow: USSR Academy of Sciences, 1960. 792 p. (In Russ.)

State Archive of Almaty Region of the Republic of Kazakhstan.

State Archive of Jetisu Region of the Republic of Kazakhstan.

Decrees of the Soviet Government. Vol. 11: October–November 1920. Moscow: Politizdat, 1983. 467 p. (In Russ.)

RSFSR People's Commissariat of Foreign Affairs, Office of the Authorized Representative to Kulja: Report on Kirghiz Refugees in Xinjiang. In: Kotyukova T. V. (comp.) The 1916 Uprising in Turkestan: Documentary Evidence of One Common Tragedy. Collected documents and materials Moscow: Märçani, 2016. Pp. 422–427. (In Russ.)

The Jetisu — Issyk Kul Tragedy of 1916–1920. Collected documents and materials. Astana: Gylym, 2016. 496 p. (In Russ. and Kaz.)

Anes G., Zamzееva T. (comps.) The Qazaq Newspaper in 1917. Almaty: Alashorda, 2023. 568 p. (In Kaz.)

Minutes of a meeting between Soviet officials and representatives of the [People's] Republic of China (Ili Region, Xinjiang Province). In: Soviet Foreign Policy Documents. Vol. 2: 1 January 1919 – 30 June 1920. Moscow: Gospolitizdat, 1958. Pp. 546–549. (In Russ.)

Minutes of a meeting between RSFSR officials and representatives of Kirghiz refugees in Kulja. In: Kotyukova T. V. (comp.) The 1916 Uprising in Turkestan: Documentary Evidence of One Common Tragedy. Collected documents and materials Moscow: Märçani, 2016. Pp. 412–419. (In Russ.)

- ПФГАОЖ РК — Панфиловский филиал Государственного архива Жетысуской области Республики Казахстан.
- РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории.
- РГВА — Российский государственный военный архив.
- Семиречье 2016 — Семиречье после киргизского мятежа // Восстание 1916 года в Туркестане: документальные свидетельства общей трагедии: сб. док. и материалов / сост., авт. предисл., вступ. ст. и коммент. Т. В. Котюкова. М.: Марджани, 2016. С. 409–411
- ЦГА РК — Центральный государственный архив Республики Казахстан.
- State Archive of Jetisu Region, Panfilov Branch of the Republic of Kazakhstan.
- Russian State Archive of Sociopolitical History.
- Russian State Military Archive.
- Semirechye after the Kirghiz Rebellion. In: Kotyukova T. V. (comp.) The 1916 Uprising in Turkestan: Documentary Evidence of One Common Tragedy. Collected documents and materials Moscow: Märçani, 2016. Pp. 409–411. (In Russ.)
- Central State Archive of the Republic of Kazakhstan.

Литература

- Аблажей 2014 — *Аблажей Н. Н.* Казахстанский миграционный маятник: эмиграция — репатриация — интеграция между Казахстаном и Синьцзяном. Караганда: Болашак, 2014. 273 с.
- Аблажей, Наземцева 2020 — *Аблажей Н. Н., Наземцева Е. Н.* Киргизские беженцы и русские эмигранты в Западном Китае: пути решения проблемы беженцев // Вестник Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева. Сер.: Исторические науки. Философия. Религиоведение. 2020. № 4(133). С. 13–23.
- Алексеевко, Алексеевко 2007 — *Алексеевко Н. В., Алексеевко А. Н.* Демографические кризисы в Казахстане: XX век. Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2007. 96 с.
- Байжарасов 1984 — *Байжарасов Р.* Жубаныш Барибаев. Алма-Ата: Казахстан, 1984. 60 с.
- Бармин 1998 — *Бармин В. А.* Советский Союз и Синьцзян 1918–1941 гг. (региональный фактор во внешней политике Советского Союза). Барнаул: БГПУ, 1998. 214 с.
- Будянский 2007 — *Будянский Д. М.* История беженцев-кыргызов (1916–1927 годы). Бишкек: ДЭМИ, 2007. 196 с.
- Восстания 2017 — Восстания 1916 г. в Азиатской России: неизвестное об известном (К 100-летию Высочайшего повеления 25 июня 1916 г.) / ред.-сост.: Т. В. Котюкова. М.: Русский импульс, 2017. 528 с.
- Қоңыратбаев 1994 — *Қоңыратбаев О.* Тұрар Рысқұлов: Қоғамдық-саяси және мемлекеттік қызметі. Түркістан кезеңі. Алматы: Қазақстан, 1994. 488 б.

References

- Ablazhey N. N. The Kazakh Migration Pendulum: Emigration — Repatriation — Integration between Kazakhstan and Xinjiang. Karaganda: Bolashak, 2014. 273 p. (In Russ.)
- Ablazhei N. N., Nazemtseva Ye. N. Kyrgyz refugees and Russian emigrants in Western China: Ways of resolving the refugee question. *Bulletin of L. N. Gumilyov Eurasian National University. Historical Sciences. Philosophy. Religion Series.* 2020. No. 4 (133). Pp.13–23. (In Russ.) DOI: 10.32523/2616-7255-2020-133-4-13-23
- Alekseenko N. V., Alekseenko A. N. Demographic Crises in Twentieth-Century Kazakhstan. Ust-Kamenogorsk: Media-Alians, 2007. 96 p. (In Russ.)
- Baizharasov R. Zhubanysh Baribayev. Alma-Ata: Kazakhstan, 1984. 60 p. (In Russ.)
- Barmin V. A. Soviet Union and Xinjiang, 1918–1941: The Regional Factor in Soviet Foreign Policies. Barnaul: Barnaul State Pedagogical University, 1998. 214 p. (In Russ.)
- Budyansky D. M. History of Kyrgyz Refugees, 1916–1927. Bishkek: DEMI, 2007. 196 p. (In Russ.)
- Kotyukova T. V. (comp., ed.) The 1916 Uprisings in Asiatic Russia: The Unknown about the Known. Jubilee edition. Moscow: Russkiy Impuls, 2017. 528 p. (In Russ.)
- Konyratbayev O. Turar Ryskulov: Public, Political and Government Service. Turkestan Period. Almaty: Kazakhstan, 1994. 488 p. (In Kaz.)

- Лысенко 2020 — *Лысенко Ю. А.* Процесс возвращения беженцев — участников Туркестанского восстания 1916 г. из Китая органами советской области в 20-е гг. XX в. // *Народы и религии Евразии*. 2020. № 4(25). С. 112–122.
- Моисеев 2003 — *Моисеев В. А.* Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. – 1917 г.). Барнаул: Аз Бука, 2003. 345 с.
- Grahl-Madsen 2021 — *Grahl-Madsen A.* The Land Beyond: Collected Essays on Refugee Law and Policy. Leiden: BRILL, 2021. 462 p.
- Imyarova 2022 — *Imyarova Z.* Balancing between majorities: the negotiable identity of Osh Dungans // *Central Asian Survey*. 2022. Vol. 41(3). Pp. 402–418.
- Kokebayeva, Zakarya 2022 — *Kokebayeva G., Zakarya R.* Evacuation and repression: The Spaniards' life in Kazakhstan // *Historia Contemporanea*. 2022. Vol. 70. Pp. 919–950.
- Smagulova, Imyarova 2024 — *Smagulova J., Imyarova Z.* Mobile borders and chronotope of homeland // *International Journal of the Sociology of Language*. 2024. № 288. Pp. 67–88.
- Yang 1961 — *Yang R.* Sinkiang under the administration of Governor Yang Tsenghsin, 1911–1928 // *Central Asiatic Journal*. 1961. Vol. 6. № 4. Pp. 270–316.
- Lysenko Yu. A. The process of returning refugees–participants of the Turkestan uprising of 1916 from China by the organs of Soviet power in the 1920s of the 20th century. *Nations and Religions of Eurasia*. 2020. Vol. 25. No. 4. Pp. 112–123. (In Russ.) DOI: 10.14258/nreur(2020)4-08
- Moiseev V. A. Russia and China in Central Asia, 1850s to 1917. Barnaul: Az Buka, 2003. 345 p. (In Russ.)
- Grahl-Madsen A. The Land Beyond: Collected Essays on Refugee Law and Policy. Leiden: BRILL, 2021. 462 p. (In Eng.)
- Imyarova Z. Balancing between majorities: The negotiable identity of Osh Dungans. *Central Asian Survey*. 2022. Vol. 41. No. 3. Pp. 402–418. (In Eng.)
- Kokebayeva G., Zakarya R. Evacuation and repression: The Spaniards' life in Kazakhstan. *Historia Contemporanea*. 2022. Vol. 70. Pp. 919–950. (In Eng.) DOI: 10.1387/hc.22359
- Smagulova J., Imyarova Z. Mobile borders and chronotope of homeland. *International Journal of the Sociology of Language*. 2024. No. 288. Pp. 67–88. (In Eng.)
- Yang R. Sinkiang under the administration of Governor Yang Tseng-Hsin, 1911–1928. *Central Asiatic Journal*. 1961. Vol. 6. No.4. Pp. 270–316. (In Eng.)

